

Ф/илипсон А/.

журнал "Русский вестник", т. 48,
Санкт-Петербург, 1863.

ЧЕРКЕСЫ, КАЗАКИ И АДЕХЕ.

Происхожденіе слова Черкесъ не легко объяснить. Его производятъ отъ словъ: сер-кюшъ (по-персидски бунтовщикъ); сер-кесъ (по-персидски и турецки головорѣзъ); сер-кесъ (адехское и тюркское: пересѣкающій дорогу, т.-е. разбойникъ); шер-кесъ (турецкое или арабское: нарушитель порядка, закона). Это невинная забава тѣхъ, которые считаютъ этнографическій вопросъ рѣшеннымъ, если имъ удалось поймать похожій звукъ на какомъ-либо языкѣ, даже не имѣющемъ къ дѣлу никакого отношенія.

Нѣкоторые писатели производятъ Черкесовъ отъ Церкетовъ, о которыхъ упоминается у древнихъ географовъ. Такъ, Потоцкій * съ странною увѣренностію говоритъ: „Церкеты суть Черкесы.“

Древніе географы, начиная отъ Лже-Орфея (за VI вѣковъ до Р. Х.), Геродота и Скилакса Коріандрскаго до Амміана Марцеллина (въ IV вѣкѣ по Р. Х.), упоминаютъ о Церкетахъ (которыхъ одни пишутъ Cercetes, а другіе Serketes), обитавшихъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

Страбонъ показываетъ жилище Церкетовъ къ югу отъ Ахейнъ и Геніоховъ, а Птоломей (географъ II вѣка по Р. Х.) между сими народами; Арріанъ, Плиній и нѣкоторые другіе писатели помещаютъ ихъ къ сѣверо-западу отъ Ахейнъ, говоря, что за Церкетами живутъ Скиты, Киммеріане и Меоты, жители Восфора, гдѣ находятся Милезійскіе города, то-есть: Гермоноса, Цепи, Стратолика, Фанагорія, Апатуросъ и Киммеріонъ. Изъ этого съ нѣкото-

* *Fragments historiques etc. de I. Pototzky, T. I, L. XXVII, ch. 3, page 34.*

рымъ вѣроятіемъ можно бы заключить, что Церкеты жили къ югу отъ нынѣшняго Геленджика.

Объ Ахеянахъ говоряи, что они занесены бурей въ эти мѣста въ эпоху древней Троянской войны, предшествовавшей той, которая воспѣта Гомеромъ.

Въ землѣ Геніоховъ (т.-е. возникшихъ) писатели называютъ города Питіонтъ и Діоскурію, гдѣ нынѣ Пицунда и Сухумъ. Знаменитая Діоскурія (называвшаяся въ послѣдствіи „Себастополисъ“), была, по свидѣтельству тѣхъ же писателей, построена двумя возникшими Касторомъ и Поллуксомъ, Спартакцами, отъ которыхъ произошелъ народъ Геніохы. Плиній и нѣкоторые другіе писатели называютъ этихъ возникшихъ Амфитомъ и Тольхіемъ, а Амміанъ Марцеллинъ втораго возникшаго называетъ Церціемъ (Cercius). * Если такимъ образомъ возникіе дали Геніохамъ названіе своего ремесла въ народное имя, то нельзя ли допустить, что одинъ изъ нихъ, Церцій, далъ свое собственное имя другому народу, — Церкетамъ? Въ такомъ предположеніи, далеко не невозможномъ, догадки о дальнѣйшей судьбѣ Церкетовъ, дѣлаются бесполезными, какъ догадка о народѣ, который или существовалъ только въ воображеніи географовъ того времени, или, подобно Геніохамъ, Меланхленамъ, и Макрокефаламъ самъ называлъ себя совсѣмъ иначе (извѣстно что древніе географы часто или замѣняли подлинныя имена народовъ переводомъ на греческій языкъ, или составляли названія по какимъ-либо отличительнымъ чертамъ народовъ, какъ напримѣръ Макрокефалы и проч.). Проконій, писавшій въ концѣ VI вѣка по Р. Х., уже совсѣмъ не упоминаетъ о Церкетахъ, и описавъ подробно Колховъ, въ его время называвшихся Лазами, Апсиховъ и Абазговъ, говоритъ, что за сими послѣдними жили на берегу моря Зехи и Сагиды, въ землѣ коихъ были Потіонтъ и Себастополисъ. За Сагидами, говоритъ онъ, живутъ различные народы Гунновъ *.

Для того, чтобъ утвердительно сказать, что Черкесы происходятъ отъ Церкетовъ, нужно было бы имѣть достовѣрное указаніе распространенія этого народа по берегу Чернаго моря и занятія имъ на сѣверномъ склонѣ Кавказа земель, въ которыхъ нынѣ обитаютъ горцы, извѣстные намъ подъ этимъ именемъ. Этихъ-то указаній и нѣтъ ни въ одномъ

* Кстати замѣтить, что Страбонъ называетъ возникшихъ, Кастора и Поллукса — Реѣасъ и Амфистратъ. Надобно полагать, что эта басня различно разказывалась.

** *Géographie de Procope*, tr. de Cousin.

изъ древнихъ писателей. Церкеты исчезаютъ безъ всякихъ слѣдовъ. Такимъ образомъ выводъ г. Потоцкаго является не болѣе какъ догадкою, основанною на сходствѣ звуковъ. Происхожденіе Черкесовъ отъ Церкетовъ не невозможно, но никакъ нельзя сказать, чтобъ оно было вѣроятно, а еще менѣе достовѣрно.

Нашъ знаменитый исторіографъ, Н. М. Карамзинъ говоритъ положительно, что имена: Черкесь (или Черкасъ), Касогъ и Казакъ принадлежатъ одному и тому же народу *. При такомъ взглядѣ на предметъ, дѣло идетъ уже не о невинной забавѣ корнесловіемъ, а о рѣшеніи вопроса, имѣющаго важное значеніе для исторіи Россіи, особливо южной.

Прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, скажемъ, что въ настоящее время на всемъ Кавказѣ нѣтъ народа, который бы самъ себя называлъ *Черкесами*. Это имя придаютъ Русскіе на Кавказѣ безразлично Горцамъ сѣверной стороны горъ, вмѣстѣ съ другими названіями столько же не точными: Азіяты, Азія, Орда, Татарва.

Люди болѣе образованные даютъ названіе Черкесовъ всѣмъ жителямъ сѣвернаго ската горъ включительно отъ Кабарды, Малой и Большой, до Анапы и устья Кубани. Это же нашли удобнымъ почти всѣ наши писатели, за исключеніемъ немногихъ, называющихъ Черкесами преимущественно народъ Адехѣ, т.-е. Натухайцевъ, Шапсуговъ, Абадзеховъ, Убыховъ, нѣкоторые мелкіе народцы того же племени и наконецъ Кабардинцевъ, хотя эти послѣдніе сами себя не называютъ Адехѣ.

Принявъ мысль Карамзина, нужно доказать, что Адехѣ именно суть Касоги или Казаки, и что именно часть ихъ племени сдѣлалась извѣстною нашимъ лѣтописцамъ съ X столѣтія подъ именемъ Черкасовъ.

Чтобы привести въ возможную ясность этотъ темный вопросъ, постараемся соединить немногія свѣдѣнія, которыя находимъ у древнихъ географовъ и у писателей среднихъ вѣковъ объ этихъ трехъ народахъ: Касогахъ, Черкасахъ и Адехѣ.

Въ первые вѣка по Р. Х. географы называютъ Аланами жителей Кавказскаго перешейка, Херсонеса Таврическаго и странъ заключающихся между Дономъ и Волгою.

* *Исторія Госуд. Россійскаго*, подъ 1444 годомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Амміанъ Марцеллинъ говоритъ, что Аланы покорили великое множество народовъ, которымъ дали свое имя, и распространились даже до рѣки Гангеса, а Проконій Кесарійскій, видѣвшій Аланъ, утверждаетъ, что они готскаго племени. Въстѣ съ тѣмъ, Амміанъ Марцеллинъ прибавляетъ, что „имя Аланъ произошло сначала отъ горъ.“ *Аленъ* на манджурскомъ языкѣ значитъ гора, равно какъ на ассирійскомъ *Тойра*, отъ чего произошло названіе Тавровъ. Имя *Аленъ* принадлежало особенно одной горѣ въ хребтѣ Имаусъ, нынѣ называемомъ Мустаѣ.* Нѣсколько вѣковъ послѣ того, мы встрѣчаемъ у восточныхъ писателей подъ именемъ *Аланъ* народы, о которыхъ наши лѣтописцы упоминаютъ уже подъ ихъ особенными народными именами. Изъ этого можно заключить, что общее имя Аланъ прилагалось ко множеству разноплеменныхъ народовъ, повиновавшихся, повидимому, одной власти. Какое собственно племя называлось Аланами и составляло ядро Аланской державы—этого нельзя сказать съ достовѣрностію, но надобно полагать, что это было племя Татарское или Тюркское, которое пришло изъ Азіи съ восточнаго берега Каспійскаго моря, гдѣ обитали древніе Массагеты. Въ составъ державы Аланской входили разныя племена Готовъ, владѣвшихъ Херсонесомъ Таврическимъ, и жившихъ на сѣверозападной оконечности Кавказскаго перешейка. Тамъ могъ ихъ видѣть Проконій и по этой части державы Аланской заключить ошибочно, что всѣ Аланы Готы. Такимъ же точно образомъ могъ ошибиться и Амміанъ Марцеллинъ, положительно утверждая, что Аланы суть древніе Массагеты, т. е. племя Тюркское.

Нынѣшняя Черноморія и часть берега Чернаго моря, примѣрно до Новороссійска,—имѣли въ первые вѣка христіанской эры весьма пестрое народонаселеніе. Въ сочиненіяхъ Страбона, Птолемея и Плинія читаемъ, что этотъ край былъ населенъ множествомъ народовъ, которыхъ одни имена извѣстны этимъ писателямъ, да и то большею частію потому только, что они безъ всякой критики переписали ихъ изъ предшествовавшихъ писателей или внесли въ свои сочиненія по изустнымъ разказамъ. Готы и Киммеріане (народъ Кельтійскій) изъ Крыма перешли на восточный берегъ Азовскаго и Чернаго морей, гдѣ нашли Сяндовъ и отживавшія свой вѣкъ греческія колоніи.

О Сяндахъ упоминаютъ всѣ древніе географы, начиная съ Лже-Орфея (VI в. до Р. Х.). Въ ихъ землѣ были портъ

* *Hist. du royaume de la Chersonèse taurique* par Stanislas Sestrenczewicz 2-me ed. 1824, T. 1, p. 139.

и укрѣпленный городъ Сундика (civitas Sindica, а въ нѣкоторыхъ вариантахъ civitas Indica), тамъ гдѣ нынѣ Новороссійскъ. Исслѣдованія Мальтебрена * проливаютъ яркій свѣтъ на Синдовъ и заставляютъ съ достовѣрностію считать ихъ колоніей, оставленною въ глубокой древности тѣмъ индѣйскимъ племенемъ, слѣды переселеній котораго исчезли для исторіи и сохранились только въ названіяхъ урочищъ, рѣкъ и народовъ. Я говорю о Цыганахъ, которые въ разныхъ мѣстахъ носятъ имена: Синды, Цинганы, Цигонасъ, Зингари, Чинганы, Ачингалъ, Цигайне, Джипси и Хитаносъ.

Въ огромной номенклатурѣ народовъ, которую встрѣчаемъ у древнихъ географовъ, и особенно у Страбона, Птолемея и Плинія Младшаго, — часто попадется имя Зинговъ, Зиговъ и Синдовъ, съ разными измѣненіями. Такъ, Плиній помѣщаетъ, къ сѣверу отъ горъ Киммеріона, между прочими народами, Зинговъ (Zingi). Сколько можно понять, Птоломей, почти современникъ Плинія, помѣщаетъ тотъ же народъ въ горахъ нынѣшней Абхазіи, по крайней мѣрѣ къ сѣверо-западу отъ горъ Коракса (Кодора). Около тѣхъ же мѣстъ Страбонъ упоминаетъ о народѣ Зиги. Плиній между разными народами, живущими на Дону, называетъ Зиговъ (Ziges), и, говоря, что Танаисъ (Донъ) протекаетъ чрезъ земли разныхъ народовъ, упоминаетъ между ними Синтіетовъ.

Проконій Кесарійскій говоритъ положительно, что за Абхазіей, по берегу моря, жили Зехи, что прежде Римскій императоръ давалъ имъ короля, но что въ его время они уже не зависѣли отъ Рима.

Это извѣстіе представляетъ первое точное указаніе жилища Зеховъ именно въ томъ мѣстѣ гдѣ въ настоящее время находимъ народъ, котораго землю Грузины называютъ Джигеты, т. е. землею Джиговъ; и который мы зовемъ Джигетами. Самъ себя этотъ народъ называетъ Саадзенъ; его земля находится между рѣкою Бзыбомъ, которая служитъ западною границей Абхазіи, и обществомъ Хамышъ, которое принадлежитъ къ Убыхамъ, народу Адехе.

Имя Зиховъ извѣстно было Генуэзцамъ и Венеціанцамъ, имѣвшимъ въ XIII и XIV вѣкахъ колоніи въ этомъ краѣ. Кажется, оно сдѣлалось у нихъ общимъ для всѣхъ жителей Восточнаго берега Чернаго моря. На картѣ Фредуція Авконскаго (составленной въ 1497 году) страна къ сѣверу отъ Абхазіи названа: Зихія (Zicchia), а два приморскія

* *Précis de Géographie universelle de Malte Brun, T. VI.*

мѣста: Mauga-Zicchia и Alba-Zicchia (т. е. Черная и Бѣлая Зихія). Положеніе этихъ послѣднихъ трудно опредѣлить по неточности очертанія берега на картѣ Фредуція, но можно догадываться, что Черная Зихія находилась на Геленджикской бухтѣ, а Бѣлая около устья рѣки Мдзымты или Соче.

Затѣмъ, что Интеріано, путешественникъ половины XVI вѣка, долго жившій въ землѣ Зиховъ, говоритъ *: „но Зихи, такъ-называемые по-италіянски, по-гречески и по-латыни, но которыхъ Турки и Татары зовутъ Чиркасами (Tchiarkassi) и которые сами себѣ даютъ имя Адига (Adiga)—живутъ отъ р. Дона по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей до Savo di Bussi т. е. до Пицундской бухты.“

Отецъ нашей исторіи, Несторъ, помѣщаетъ на восточномъ берегу Чернаго моря за Косогами, — Обезовъ, т. е. Абхазцевъ, (Abasgi, Arsili древнихъ географовъ: сами себя они называютъ и нынѣ Абснѣ.) Онъ не указываетъ въ точности мѣста жительства ихъ, но должно полагать, что оно было не далеко отъ княжества Тмутараканскаго; ибо еслибъ они жили на мѣстѣ нынѣшней Абхазіи, то не могли бы быть извѣстны нашимъ лѣтописцамъ. Вспомнимъ при томъ, что князь Изяславъ 1-й (1054 — 1077) былъ женатъ на княжнѣ Абазинской, и что въ 1223 году Чингисхановы военачальники, разбивъ въ Дагестанѣ Яссовъ и Половцевъ (по Абульгази, Аланъ) гнали за послѣдними до Азовскаго моря и предѣловъ Россіи: „поплѣниша Яссы, Обезы, Касоги и ихъ языкъ семь,“ какъ говоритъ нашъ лѣтописецъ. Присоединимъ еще, что въ одной изъ русскихъ лѣтописей, въ числѣ странъ завоеванныхъ Тамерланомъ названы: „Орначь (по догадкѣ Карамзина: Азовъ или Пана) Обеза и Темиръ-Кабы, рекше желѣзные ворота.“

Ни Чингисхановы военачальники, ни Тамерланъ не могли быть въ нынѣшней Абхазіи. Необходимо заключить, что они нашли Обезовъ недалеко на югъ отъ Азовскаго моря.

Въ Троицкой лѣтописи говорится о бывшей въ 1346 году моровой язвѣ, извѣстной подъ именемъ *черной смерти*: „бысть моръ великъ на люди, на Бесермены, и на Татары, и на Обезы, и на Жиды, и на Фразы (т. е. Генуэзцы и Венеціане въ Тавридѣ и Азовѣ) и на Черкасъ.“... — Опять видно, что лѣтописецъ говоритъ объ Обезахъ какъ о близкихъ сосѣдахъ.

* Giorgio Interniano *Della vita dei Zychi*, Romano. T. II, p. 151.

Но были ли Сивды одноплеменны съ Зихами, а эти послѣдніе съ Обезами или Абхазцами? Первое вѣроятно, хотя на то и нѣтъ положительныхъ доказательствъ, а послѣднее сомнительно. Весьма возможно, что Зихи были завоеваны Абхазцами (Обезами), а въ послѣдствіи времени, какъ Зихи, (по крайней мѣрѣ значительная ихъ часть), такъ и Сивды покорены были Адигами: послѣднее должно было произойти не въ глубокой древности, но въ народѣ дикомъ и неграмотномъ память этихъ событій давно изгладилась и различныя народности смѣшались тѣмъ удобнѣе, что какъ завоеватели, такъ и завоеванные были на одинаковой степени дикости.

Наши лѣтописцы, начиная съ Нестора, знаютъ на сѣверной сторонѣ Кавказа только два народа: *Яссовъ* и *Касовъ*. Послѣднимъ даютъ мѣсто на западной, первымъ въ восточной части сѣвернаго ската Кавказа. Яссы распространились по Дагестану, гдѣ близъ Дербента, имѣли городъ Дедаковъ, взятый ханомъ Золотой орды Мангу Тимуромъ въ 1277 году; а также по берегу Каспійскаго моря до устья Волги.

Восточные писатели не употребляютъ имени Яссовъ. Абульгази (*Histoire des Tartares*) называетъ ихъ Аланами; но Карпинъ и Рубруквисъ, монахи и путешественники XIII вѣка, говоря о Кавказскихъ Аланахъ, упоминаютъ что они назывались также Ассами, или Яссами, были христіане, искусные кузнецы и слесари, дѣлали прекрасное оружіе и хранили свою независимость. Рубруквисъ видѣлъ Яссовъ въ станѣ Батыя, на Ахтубѣ въ 60-ти верстахъ отъ Астрахани и недалеко отъ Сумеркента, древняго города, гдѣ жили Яссы и Сарацины, и который Татары едва могли взять послѣ восьмилѣтней осады.

Карамзинъ положительно считаетъ Яссовъ нынѣшними Осами, землю которыхъ Грузины называютъ Осета, а мы самый народъ зовемъ Осетинами; но въ этомъ весьма можно сомнѣваться, какъ по соображенію пространства земли, назначаемаго для ихъ жительства, такъ и потому что не осталось ни малѣйшаго слѣда владѣтельствванія Осетинъ въ мѣстѣ, которая они нынѣ занимаютъ.

По всему видно, что слово Яссы или Ассы, употреблялось въ тогдaшнее время какъ имя собирательное для обозначенія различныхъ народовъ восточной стороны Кавказскаго перешейка, въ роля того, какъ мы нынѣ жителей западной половины называемъ Черкесами, а всѣхъ Кавказскихъ горцевъ — Азіятцами.

Можно не указать, хотя конечно до нѣкоторой сте-

неки только гадательно, до какого мѣста простиралась на западъ земля Яссовъ и гдѣ примыкали къ ней Касоги.

Константинъ Багрянородный (X вѣка по Р. Х.) называетъ страну Касоговъ Казахіею. Осетинъ, жителей этой страны, и по нынѣ называютъ Казаками. Но какого племени были Касоги? Гдѣ именно жили? Въ какихъ отношеніяхъ были къ окрестнымъ народамъ?

Въ VII вѣкѣ съ великимъ блескомъ и могуществомъ является въ Византійской исторіи держава Хазарская, и покоряетъ всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, Воспоръ и большую часть Тавриды. Въ составъ этой разноплеменной державы вошли также Яссы и Касоги. Въ 964—966 году Святославъ I, взявъ Бѣлую Вѣжу или Саркель и разбивъ кагана Хазарскаго, побѣдилъ еще Яссовъ и Касоговъ. „Тогда же, говоритъ Карамзинъ, — какъ надобно думать, завоевали Россіяне городъ Таматарху или Фанагорію и всѣ владѣнія Казарскія на восточномъ берегу Азовскаго моря.“

Объ этомъ походѣ Святослава знаютъ нѣчто и арабскіе путешественники. Географы, Ибнъ Хауканъ а Ибнъ-Эль-Варди, изъ которыхъ первый былъ современникомъ событія, говорятъ объ опустошительномъ вторженіи Русскихъ въ 968 году (358 гижры) во владѣнія волжскихъ Болгаръ и Хазаровъ, откуда они прошли до Семендера, нынѣшняго Тарки, въ сѣверномъ Дагестанѣ *.

Если эти писатели говорятъ дѣйствительно о походѣ Святослава (въ чемъ можно сомнѣваться, потому что они полагаютъ его въ 968, а Несторъ въ 965 году), то изъ ихъ показаній слѣдуетъ, что предприимчивый князь кіевскій не былъ въ землѣ Касоговъ, а еще менѣе могъ покорить княжество Тмутараканское въ низовьяхъ Кубани.

Въ 988-мъ году Владиміръ отдалъ въ удѣлъ сыну своему Мстиславу это княжество, о которомъ тогда въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ. Когда и кѣмъ завоевано и изъ чего составлено это княжество, столь удаленное отъ остальной Россіи? О томъ ни слова нѣтъ въ лѣтописяхъ, которыя, какъ справедливо говоритъ Булгаринъ, упоминая о маловажныхъ набѣгахъ на мелкія финскія племена, не умолчали бы о столь важномъ событіи. ** Пріобрѣтеніе Тмутараканскаго княжества можно объяснить только добровольнымъ присоединеніемъ его къ Россіи. Догадка Булгарина,

* „Письмена древнихъ Руссовъ“, статья академика Х. Френа (въ журналѣ Библ. для чтенія, 1836 г. Т. XV.)

** Россія, историч. еоз. О. Булгарина кн. III, глава VI, стр. 322—335.

что готскія племена того края, узнавъ о владѣніяхъ основанныхъ въ окрестностяхъ Кіева Варяго-Руссами, ихъ единоплеменниками, вошли съ ними въ сношеніе и добровольноподчинились могущественному князю Кіевскому, — догадка эта, кажется намъ весьма правдоподобною. Но вмѣсто того чтобы называть этихъ Готовъ Роксоланами, жившими тамъ за 115 лѣтъ до Р. Х. и исчезнувшими на берегахъ Дуная въ концѣ IV столѣтія, во время нашествія Гунновъ; вмѣсто того, чтобы изъ Роксоланъ произвольно дѣлать Россоландовъ и Россовъ, для объясненія извѣстныхъ восточнымъ писателямъ набѣговъ Руссовъ на Ширванскую область и городъ Бердоа (въ 913 и 943 годахъ); — вмѣсто всѣхъ этихъ произвольныхъ и натянутыхъ выводовъ Булгарина можно допустить самую естественную догадку, что еще во время Рюрика или Олега, Черноморскіе Готы вошли въ сношеніе съ Варяго-Руссами. Мы знаемъ, что Аскольдъ и Диръ, плывя по Днѣпру, плѣнились мѣстоположеніемъ, основали Кіевъ и сдѣлались князьями окрестныхъ Славянъ, бывшихъ данниками Хазарскаго Кагана. Легко могло быть, что сношенія Варяго-Руссовъ съ одноплеменными имъ Готами Тмутараканской области произошло также въ концѣ IX или въ первыхъ годахъ X столѣтія. Товарищи же Аскольда и Дира пустившіеся далѣе искать счастья, или другіе смѣльчаки, искатели новыхъ земель, прибыли къ устьямъ Кубани, нашли тамъ одноплеменниковъ и соединились съ ними для дальнѣйшихъ воинскихъ предпріятій. Дѣйствительно, Масуди писавшій въ 957 году, говоритъ, что въ 913 году (301 гижры), слѣдовательно въ началѣ княженія Игоря, Руссы на 500 лодкахъ проникли изъ Чернаго моря въ Азовское, потомъ въ Донъ и Волгу, спустились въ Каспійское море и между прочимъ ограбили и опустошили область Ширванъ. Въ 943 году (332 гижры) явились они снова на Каспійскомъ морѣ, вошли въ Куръ и овладѣли знаменитымъ городомъ Бердоа, при рѣкѣ Тертерѣ, въ Карабагѣ. Болѣе года держались они въ этомъ городѣ и дѣлали изъ него набѣги на окрестныя мѣста. По словамъ Боръ Гебрея (*Chronicon Syriacum*, стр. 189—193) въ этомъ опустошительномъ походѣ участвовали вмѣстѣ съ ними Славяне и Лезгины. * Участіе Славянъ легко объясняется тѣмъ, что они прибыли на Кубань вмѣстѣ съ Варяго-Руссами.

Здѣсь надобно замѣтить, что Византійскіе Греки въпер-

* „Письмена древнихъ Руссовъ,“ статья акад. Фрема; въ журналѣ *Библ. для чтенія*, 1836 г., т. XV.

вый разъ узнали Руссовъ въ 839 году, т.-е. за 23 года до прибытія Норманскихъ князей къ Славянамъ. Восточные писатели тоже около этого времени упоминаютъ о Черноморскихъ Руссахъ. Это заставляетъ догадываться, что еще въ началѣ IX столѣтія, если не ранѣе, норманскіе искатели приключеній имѣли сношенія съ своими прикубанскими одноплеменниками, Готами, которымъ они вѣроятно сообщили свое родовое имя Руссъ или Россъ, общее тогда всѣмъ народамъ извѣстнымъ въ Европѣ подъ именемъ Нормановъ.* Всѣ эти соображенія, по крайней мѣрѣ весьма просто могутъ объяснить добровольное присоединеніе княжества Тмутараканскаго къ Кіевской державѣ. Идѣйствительно Мстиславъ спокойно вступилъ во владѣніе этимъ княжествомъ даннымъ ему въ удѣлъ отцомъ его Св. Владиміромъ. Судя по тому, что Греческій императоръ предложилъ Мстиславу общими силами уничтожить державу Хазаровъ въ Тавридѣ, можно полагать, что этотъ князь новаго удѣла былъ довольно могущественъ. Андроникъ, вождь императорскій, въ 1016 году, присталъ къ берегамъ Тавриды, соединился съ войскомъ Мстислава, въ первомъ же сраженіи плѣнилъ Кагана по имени Георгія Цула, и тѣмъ положилъ конецъ владычеству Хазаръ въ Европѣ.

Въ 1022 году, говоритъ Карамзинъ,** Мстиславъ объявилъ войну Касогамъ „или нынѣшнимъ Черкесамъ, восточнымъ сосѣдамъ его области.“ Война кончилась единоборствомъ касожскаго богатыря Редеди съ самимъ княземъ Мстиславомъ, который, поразивъ своего противника, вступилъ въ область Касоговъ и наложилъ на нихъ дань. Въ слѣдующемъ 1023 году Мстиславъ пошелъ съ войскомъ къ берегамъ Днѣпровскимъ, подъ Лиственномъ разбилъ своего старшаго брата Ярослава, великаго князя кіевскаго, и въ 1026 году, великодушно раздѣлилъ съ нимъ государство: себѣ взялъ лѣвую, а брату далъ правую сторону Днѣпра.

Эти факты достаточно показываютъ что: княжество Тмутараканское было въ то время очень сильно; иначе Мстиславъ, при всемъ удалствѣ своемъ, не въ состояніи былъ бы дѣйствовать такъ рѣшительно и побѣдоносно противу двухъ могущественныхъ противниковъ: Кагана Хазарскаго и великаго князя кіевскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ

* См. изслѣдованія по этому предмету академика Х. Френз въ IV томѣ *Bulletin scientifique de l'Académie Imperiale des Sciences* № 9 et 10, и статью Сяковскаго: „О происхожденіи имени Руссовъ“, въ *Библ. для Чт.* 1838 года, августъ.

** *Исторія Государства Россійскаго*, подъ этими годами.

видно, что подданные Мстислава по происхождению ничего общего не имѣли съ своими восточными сосѣдями Касогами, которыхъ земля далеко не достигала береговъ Азовскаго и Чернаго морей, по крайней мѣрѣ противъ устьевъ Кубани.

Обратимся за тѣмъ къ объясненію вопроса: почему Карамзинъ положительно называетъ Касоговъ Казаками и Черкесами?

Лѣтописецъ нашъ Несторъ говоритъ, что великій князь Владиміръ, въ 985 году, желая завладѣть Камскою Болгаріею, отправился на суднѣ внизъ по Волгѣ. Берегомъ шли конные Торки, союзники или наемники Россіянъ. Здѣсь въ первый разъ упоминается объ этомъ народѣ. Другія показанія болѣе опредѣлительны. Наши лѣтописцы называли Торковъ и Берендѣевъ Черкасами. Въ 1080 году Торки обитали не далеко отъ Переяславля; нѣкоторые изъ нихъ перешли къ Россіянамъ и поселились въ Кіевской губерніи, между рѣками Стугною и Росью. Въ то же время, далеко за предѣлами тогдашней Россіи, они имѣли городъ Торческъ, по объясненію Карамзина: „нынѣ селеніе Торчица на берегу рѣки Торчи въ Пятигорскомъ уѣздѣ.“ „Въ 1093 году, продолжаетъ Карамзинъ, Половцы (Команы), взявъ Торческъ, опустошили все это пространство до Кіева и Вышгорода. Владиміръ Мономахъ выгналъ изъ Россіи въ 1121 году Берендѣевъ, Печенѣговъ и Торковъ, новыхъ пришельцевъ; утѣсняемые Половцами (Команами) и разбитые ими близъ Дона, они искали убѣжища въ окрестностяхъ Переяславля, но любя грабежъ, не могли кочевать тамъ спокойно. Однакожъ многіе изъ нихъ остались на Днѣпрѣ, были извѣстны подъ общимъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ* или *Черкасовъ* и служили Россіянамъ. Лѣтопись Владимірова времени упоминаетъ еще о Бѣловѣжцахъ, охотно принятыхъ великимъ княземъ. Сіи обитатели нѣкогда знаменитой крѣпости Казарской, на берегахъ Дона, взятой Святославомъ I, спасаясь отъ свирѣпости Половцевъ, основали новый городъ въ верховьи рѣки Остера и назвали его именемъ древняго, или Бѣлою Вѣжею, коея извѣстныя развалины (въ 120 вер. отъ Чернигова) свидѣтельствуютъ, что въ ней находились *каменныя стѣны, башни, ворота и другія зданія.*“ *

Въ 1152 году великій князь Изяславъ Мстиславичъ, вмѣстѣ съ королемъ венгерскимъ Гейзою, ходилъ противъ князя

* *Исторія Государства Россійскаго* подъ упомянутыми годами.

Владимира Галицкаго. Въ дружинѣ его были „*всѣ Черныя Клобуки*, еже зовутся *Черкасы*“. Они были конные.

Въ послѣдствіи, они часто служили, какъ наемники, въ дружинахъ князей противъ Половцевъ и въ междоусобныхъ войнахъ, но были не всегда вѣрны, а иногда измѣняли даже на полѣ сраженія, какъ напримѣръ въ 1159 году. Въ этомъ же году лѣтописецъ въ числѣ Черныхъ Клобуковъ, кромѣ Торковъ и Берендѣевъ (Берендичи), называетъ одноплеменныхъ имъ *Каспичей*, а 1161 году—*Коцей*. „Гдѣ въ однѣхъ лѣтописяхъ говорится о Торкахъ, Берендѣяхъ и Печенѣгахъ, тамъ въ другихъ называли только Черныя Клобуки (см. *Росс. Вивл.* 225, и *Воскрес. лѣтоп.* II, 28.)^{*} Сіе имя было имъ общимъ и безъ сомнѣнія дано имъ отъ черныхъ шапокъ. То же значитъ имя нынѣшнихъ Каракалпаковъ (то-есть Киргизъ-кайсаковъ), нѣкогда обитавшихъ, по собственному ихъ преданію въ Россіи Восточной (Рычкова, *Оренбур. топогр.* I, 173—174)^{*}.

Черкасы были племени тюркскаго, равно какъ Половцы или Команы. Сіи послѣдніе сами себя называли *Sarchat*, какъ говоритъ путешественникъ XIII вѣка, Рубруквисъ. Абульгази даетъ общее имя Кипчакъ всѣмъ народамъ, обитавшимъ между рѣками Дономъ, Волгою и Яикомъ, и причисляетъ ихъ къ Татарамъ. Анна Комнена пишетъ, что Печенѣги и Команы говорили однимъ языкомъ.

Но Команы и Черкасы отнюдь не изъ одного мѣста пришли въ югозападную Россію. Команы—азіятскіе Татары, а Торки, Берендѣи и проч., то-есть Черкасы—давніе жители Кавказа, у подножія котораго мы уже видѣли ихъ городъ Торческъ. Но скоро ихъ древнее отечество яснѣе обозначилось. Подъ 1187 годомъ кіевская лѣтопись упоминаетъ о Казакахъ, жившихъ по украинамъ, то-есть южнымъ предѣламъ тогдашней Россіи. Эти Казаки, умножившись по нашествію Татаръ новыми толпами удалцовъ бездомовныхъ, посвятившихъ себя военному ремеслу, составили ядро Запорожскихъ казаковъ, которые правильное устройство, какъ народъ и какъ войско, получили только въ началѣ XVI вѣка. Не только Запорожскіе казаки всегда назывались Черкасами, но вся нынѣшняя Малороссія и Украина не имѣли другаго названія какъ Черкасскій народъ. Это имя дается имъ позже во всѣхъ актахъ и грамотахъ монарховъ русскіихъ даже до конца царствованія Екатерины II^{**}.

^{*} *Ист. Государ. Рос.* Т. II, прилѣч. 192.

^{**} См. *Полное собраніе законовъ Россійской Импер.*, гдѣ находится по этому предмету множество документовъ въ высшей степени любопытныхъ.

Столько фактовъ, безъ сомнѣнія, дали Карамзину полное право сказать, что Черкасы, Казаки и Касоги суть разныя имена одного и того же народа.

Чтобъ еще болѣе объяснить этотъ выводъ, вспомнимъ, что Черкасы являются въ нашей исторіи въ первый разъ въ 985 году, то-есть чрезъ двадцать лѣтъ послѣ раззоренія Святославомъ Бѣлой Вежи и разрушенія, между Волгой и Дономъ, Хазарской державы, въ составъ которой входили и Касоги. Замѣтимъ притомъ, что во времена Владиміра Мономаха (около 1121 года) новые толпы Черкасовъ поселились на Днѣпрѣ, гонимые Команами отъ Дона, гдѣ они, вѣроятно, казакѣвали вмѣстѣ со сбродомъ множества другихъ племенъ, входившихъ въ составъ тогда уже разрушенной Хазарской державы. Такъ, наши лѣтописи подъ 1147 годомъ въ первый разъ упоминаютъ о *Бродникахъ*, говоря, что они были христіане, обитали среди варваровъ, уподоблялись имъ дикою жизнію и вѣроятно состояли частію изъ бѣглецовъ Русскихъ. Они за деньги служили нашимъ князьямъ въ ихъ междуусобіяхъ. Замѣтимъ и то, что около того же времени пришли Бѣловежцы и близъ мѣста жительства Черкасовъ, своихъ прежнихъ соотечественниковъ по Хазарской державѣ, выстроили новый городъ подъ прежнимъ именемъ Бѣлой Вежи, вмѣстѣ съ тѣмъ обрусѣли, приняли христіанскую вѣру и сдѣлались известными подъ именемъ казаковъ, сначала Украинскихъ, а потомъ Запорожскихъ.

Нашествія Татаръ въ 1225 и 1236 годахъ опустошили пройденный ими край. Множество Бродниковъ, служившихъ Татарамъ въ 1224 году и ознаменовавшихъ себя измѣной послѣ Калкской битвы, были, по словамъ путешественника Карпини, истреблены Татарамъ. Несмотря на то, другой путешественникъ того же времени, Рубруквисъ, въ 1253 году нашелъ въ станѣ Батыя и въ окрестностяхъ множество разноплеменныхъ людей, и въ томъ числѣ Яссовъ, которые, заимствуя нравы своихъ побѣдителей, скитались въ степяхъ и грабили путешественниковъ.

Эти-то толпы удалцовъ всякаго рода назывались въ нашихъ лѣтописяхъ Ордынскими казаками. Слово казакъ въ юговосточной Россіи перестало быть названіемъ народа, а означало вольницу, наѣздниковъ, людей бездомныхъ, занимавшихся войною, какъ ремесломъ. Такъ, въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ казаковъ Рязанскихъ, Азовскихъ, Нагайскихъ, Шибанскихъ и Тюменскихъ. Всѣ эти казаки не составляли какой-либо отдѣльной народности, ни даже отдѣльнаго постоянного сословія въ какомъ-

либо народъ, не имѣли ни гражданскаго, ни даже постояннаго военнаго устройства.

Донскіе казаки явились уже послѣ паденія владычества Татаръ, въ XVI вѣкѣ, и составились изъ вольницы разныхъ областей и народовъ, между которыми преобладало однакоже великороссійское племя.

Должно, замѣтить, что изъ всѣхъ этихъ казаковъ Черкасами называли себя Запорожскіе и Уральскіе; и самый городъ Черкасскъ на Дону, построенъ, по мнѣнію Миллера, Запорожцами, которые въ 1570 году, по требованію царя Іоанна IV, въ числѣ пяти тысячъ прибыли туда съ княземъ Михайломъ Вышневецкимъ и большею частію тамъ остались *.

Мы говорили уже выше, что Черкасы, въ X, XI и XII столѣтіяхъ поселившіеся въ южной Россіи, были Касоги, подданные хазарскаго кагана; но должно думать, что самый народъ Касоги остался въ своемъ древнемъ отечествѣ, потому что въ 1223 году военачальники Чингисхановы, преслѣдуя Половцевъ изъ Дагестана до береговъ Азовскаго моря „поплѣниша (говоритъ лѣтописецъ) Яссы, Обезы, Касоги и нѣхъ языкъ семь“.

Весьма вѣроятно, что и теперь живущіе въ горахъ Кавказскихъ, у подножія Эльбруса, — Карачаи, Урусси, Чегемы, Гуламы и Балкары суть остатки этого древняго народа. Они происхожденія тюркскаго, говорятъ нарѣчіемъ татарскаго языка, которое понятно для Нагайцевъ, но очертаніемъ лица совершенно не походятъ на сихъ послѣднихъ, имѣющихъ много чертъ изъ типа калмыцкаго или монгольскаго.

Карачаи, Урусси, Чегемы, Гуламы и Балкары древніе обитатели Кавказа. О приходѣ ихъ туда не сохранилось никакого ни письменнаго свидѣтельства, ни преданія. Генуезцамъ и Венеціанамъ Карачаи извѣстны были подъ именемъ *Карачіоли* (Cagacioli), а Туркамъ подъ именемъ *Кара-Черкесъ*, то-есть черныхъ Черкесъ. Шарденъ, бывшій въ Абхазіи въ 1672 г. пишетъ, что „Карачіоли или какъ Турки называютъ ихъ Карачеркесы, суть сѣверные Черкесы. Несмотря на то что это самый красивый народъ въ свѣтѣ, Турки называютъ ихъ черными Черкесами, потому что туманы и облака безпрестанно покрываютъ ихъ землю. Они были прежде христіанами. Это видно по ихъ обычаямъ и нѣкоторымъ обрядамъ, которые они исполняютъ въ своей землѣ; но теперь они не имѣютъ никакой религіи, ходятъ

* Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, V т. стр. 187, статья „Донская земля.“

почти нагие, занимаются разбоемъ и суть самые смѣлые разбойники въ свѣтѣ.“ *

Замѣтимъ, что Карачаевцы и до сихъ поръ называютъ казаками тѣхъ изъ своихъ соплеменниковъ, которые живутъ въ отдѣльныхъ пещерахъ, находящихся въ верховьяхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ подошвы Эльбруса. Слову, казакъ“ они придаютъ значеніе: одинокаго, безсемейнаго. Съ другой стороны, у одноплеменныхъ Карачаевцамъ Киргизъ-Кайсаковъ, мы и по сіе время находимъ, что одно племя, кочующее между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, называется „Черкесъ“ **. Эти соображенія и свидѣтельство Шардена замѣчательнымъ образомъ подтверждаютъ тождественность Карачаевцевъ, Касоговъ и Черкасовъ нашихъ лѣтописей.

Странная судьба этого племени, которое обошло вокругъ всю Южную Россію и чрезъ восемь вѣковъ возвратилось подъ именемъ казаковъ въ свое древнее отечество, на берега Кубани и Лабы.

Обратимся теперь къ народу, который Русскіе называютъ теперь Черкесами, т.-е. къ Адехе.

Конечно, никто не скажетъ, чтобъ этотъ народъ былъ одного племени съ Карачаевцами. Онъ говоритъ особеннымъ языкомъ, нисколько не похожимъ на татарскій; его наружность представляетъ строгій типъ кавказской породы. Можно сказать, половина этого народа имѣетъ русые волосы; часто встрѣчаются голубые глаза.

Какого племени этотъ народъ, и откуда онъ пришелъ? Этого нельзя сказать положительно по недостатку историческихъ извѣстій. Въ началѣ X столѣтія мы находимъ его въ составѣ Казарской державы, подъ именемъ Кабаровъ или Кабардовъ (Sabari, Sabardi). Могущество этой державы разнородной, но въ которой племя восточно-финское было кажется преобладающимъ,—клонилось къ упадку отъ двухъ главныхъ причинъ: отъ завоеваній Олеговыхъ (885 г.) и отъ внутреннихъ междоусобій. Такъ, между прочимъ, около 914 года три племени, изъ которыхъ главное называлось *Кабарами* (Sabages), возмутились противъ власти кагана. Началась междоусобная война, въ которой каганъ остался побѣдителемъ, но не умѣлъ воспрепятствовать недовольнымъ племенамъ оставить его государство. Нѣкоторые изъ нихъ ушли къ Уграмъ въ Паннонію, другіе къ подножію

* *Voyage du ch. Chardin, en Perse* 1811. T. I, p. 182.

** Статья П. Небольсина: „Разказы проѣзжаго“ въ *Отеч. Записк.* 1853 г., декабрь.

Кавказа, гдѣ находимъ ихъ потомковъ подъ именемъ Кабардинцевъ. *

Должно полагать однакоже, что не всѣ Кабарды оставили Казарскую державу, но что по раззореніи Святославомъ Бѣлой Вѣжи, въ 965 году, часть этого племени послѣдовала за Каганомъ въ Крымъ, гдѣ оставалась долгое время, какъ можно заключить изъ того, что одна рѣка на этомъ полуостровѣ досихъ поръ сохранила имя *Кабарды*. Вѣроятно, въ татарскій періодъ нашей исторіи Кабарды вышли опять изъ Крыма на сѣверный берегъ Азовскаго моря. На картѣ Фредуція Анконскаго, составленной въ 1497 году и найденной Ив. Потоцкимъ въ Вольфенбюттельской библіотекѣ, показаны Кабарди (Sabardi) по берегу моря на правой сторонѣ Дона; но въ 1550—1557 годахъ жившій у нихъ Венеціанецъ Джіорджіо Интеріано нашелъ уже ихъ на восточномъ берегу Азовскаго моря и говоритъ, что они жили отъ рѣки Тана или Дона до *Savo di Bussi*, т.-е. до Пицундской бухты. Изъ этого надобно заключить, что въ теченіи этого полустолѣтія они заняли землю Зихозъ или Зиговъ, стали извѣстны въ Европѣ подъ именемъ народа ими покореннаго, хотя сами себя называли уже Адигами. Какъ произошло это занятіе земли Зиговъ и какъ смѣшались завоеватели съ народомъ завоеваннымъ, объ этомъ не осталось никакихъ свѣдѣній у народа дикаго и не имѣющаго письменныхъ памятниковъ. Южную границу ихъ новой земли Интеріано, безъ сомнѣнія, показалъ ошибочно, ибо какимъ образомъ захватили бы они всю землю нынѣшнихъ Джигитовъ и часть Абхазіи, которыя никогда не были въ ихъ владѣніи?

Если предположить, что кромѣ Пицундской бухты, названной на картѣ Фредуція *Savo di Bussi*, была какая-нибудь другая бухта того же имени, то во всякомъ случаѣ она не могла быть сѣвернѣе устья Мдызмы (мысъ Аридлеръ) въ землѣ Джигитовъ, потому что къ сѣверу отъ этой рѣки не растетъ самшитъ или кавказская пальма (*buis, Buchbaum*), давшая названіе этой бухтѣ, гдѣ, вѣроятно, въ то время продавалось много этого дерева, такъ какъ оно и нынѣ составляетъ тамъ значительный предметъ торга.

* Истор. Госуд. Россійскаго подъ годами 964—966. *Histoire du Royaume de Chersonèse Taurique*, par St. Sestrzencewicz 1824, p. 286. Поголѣдній толкуетъ, что слово Кабарда (Sabardah) значитъ гористая земля Кабардовъ, отъ тюркскаго слова *дагъ*, — гора. Толкованіе, не имѣющее, очевидно, никакого основанія, потому что туземцы называютъ свою страну *Кабарт-ай*, гдѣ *ай* или *ой*, значитъ, *владѣніе*. По этому же примѣру составлены названія участковъ другихъ народовъ племени Адехе, какъ напримѣръ: *Гатюк-ай*, *Егерук-ай*, *Темирч-ой* и проч.

Воеобще надобно замѣтить, что свѣдѣнія, передаваемые Интеріано о нравахъ и обычаяхъ Адиговъ весьма вѣрны и добросовѣстны. Наблюденія свои онъ собралъ, впрочемъ, только въ сѣверной части нынѣшней земли Натухайцевъ, или точнѣе въ нынѣшней Черноморіи, гдѣ онъ пробылъ около семи лѣтъ. Онъ говоритъ, что бѣольшая часть земли Адиговъ покрыта болотами и камышами, чрезъ которые есть тропинки и тайные проходы. Адиги пользуются ими для набѣговъ на сельскихъ жителей, у которыхъ отгоняютъ стада и увозятъ дѣтей для продажи въ Каиръ. Со стороны твердой земли они граничатъ съ Татарами, съ которыми постоянно дерутся; иногда переходятъ и чрезъ Босфоръ по льду, чтобы грабить Крымскихъ Татаръ. Небольшое число Адиговъ разгоняетъ цѣлое войско Татаръ. Адиги, по словамъ Интеріано, христіане, имѣли греческихъ священниковъ, но были вообще равнодушны къ вѣрѣ *.

Около 1637 г. посѣтилъ этотъ край доминиканскій монахъ, Іоаннъ Луккскій. По извѣстіямъ, которыя онъ сообщалъ о Адигахъ, видно, что въ 80 лѣтъ, протекшихъ со времени посѣщенія Интеріано, этотъ народъ, распространяя на востокъ свои предѣлы, занялъ всю сѣверную покатость Кавказадограницы одноплеменныхъ съ нимъ Кабардинцевъ **. Это видно изъ того, что Іоаннъ Луккскій называетъ въ ихъ землѣ двѣ значительныя рѣки: Пси, впадающую въ Калканское море (*Mer Calcane*), и Силь, протекающую близъ Кабарды. *Пси* или *Пшизз* собственно: вода, есть названіе, которое Адехе даютъ особенно Кубани, а Силь, по картѣ Делиля, есть названіе верхняго Терека.

Но южную границу земли Адехе Іоаннъ Луккскій показываетъ гораздо сѣвернѣе своего предшественника. Описывая землю Абхазовъ (*Abbassa*), онъ говоритъ, что она находится между Мингреліей, и землею Черкасовъ, какъ онъ вообще называетъ Адехе и что въ ихъ землѣ есть двѣ значительныя рѣки: Соча и Субаши (*Southe-su et Suba-su*). Въ такомъ случаѣ вся нынѣшняя земля Убыховъ принадлежала бы въ то время Абхазамъ, что и весьма вѣроятно, ибо и въ настоящее время разноплеменность и слѣды

* G. Interiano *Della vita dei Zychi*, p. 141.

** *Relation des Tartares, Periopiles et Nogais, des Circassiens, Mingréliens et Géorgie*, par Jean de Luca (ou Lucque), religieux de l'ordre de S-t Dominique. Также Trévnot, *Relations de divers voyages curieux qui n'ont point été publiés* etc. Paris 1664, 2 vol.

недавняго завоеванія очень замѣтны въ этомъ участкѣ. Общество Хамышъ, ближайшее къ Джигетамъ, состоитъ изъ смѣси Адехе съ Абхазскимъ племенемъ.

Іоаннъ Лукскій упоминаетъ, что Абхазы всѣ христіане, хотя плохіе, и находятся въ безпрестанной враждѣ съ Мингреліей и Черкесами (т.-е. Адехе), изъ которыхъ большая половина въ его время исповѣдывала исламизмъ. Замѣтимъ кстати, что этотъ же путешественникъ сообщаетъ, что для совершенія христіанскихъ требъ между тѣми Черкесами, которые еще остались вѣрными своей прежней религіи, пріѣзжаетъ, хотя рѣдко, священникъ изъ Терки,—любопытное свѣдѣніе, которое показываетъ, что Адехе не только были всѣ христіанами, но даже принадлежали къ православному исповѣданію.

Но какого племени этотъ народъ Адехе? Трудно рѣшить этотъ вопросъ. Аристократія этого народа гордится своимъ происхожденіемъ отъ арабскихъ князей. Потоцкій и Рейнеггсъ, а за ними Дюбуа де-Монперё очень серьезно излагаютъ генеалогію князей Кабардинскихъ, начиная отъ Абдулъ-хана, бывшаго главою Кабардинцевъ въ Крыму, въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка. Такія затѣи могутъ только вызвать улыбку каждаго, кто знаетъ Кавказъ.

Мы уже выше говорили, что Натухайцы, Шапсуги, Убыхи и Абадзехи называютъ сами себя *Адехе*. Это имя они приняли не ранѣе XVI столѣтія, когда были уже на восточныхъ берегахъ Азовскаго и Чернаго морей. Хѣ на ихъ языкѣ значитъ *море*; *Аде* на арабскомъ языкѣ значитъ *островъ* и полуостровъ; это же слово перешло и въ тюркскія нарѣчія; на собственномъ языкѣ, Адехе этого выраженія не имѣютъ. Такимъ образомъ Адехе значитъ *островитяне* или *жители морскаго полуостроваго*. Довольно вѣроятно, что это имя произошло отъ полуострова Крыма, на которомъ они жили около 300 лѣтъ подъ именемъ Кабардовъ. Жители же нынѣшней Кабарды никогда не называли себя Адехе и ихъ языкъ составляетъ нарѣчіе мало понятное Натухайцу. Мелкія племена, живущія между нашею Лабинскою линіей и землею Абадзеховъ и Шапсуговъ говорятъ чистымъ языкомъ Адехе.

Затѣмъ все-таки остается не рѣшеннымъ вопросъ: къ какому племени принадлежитъ народъ Адехе. Можетъ быть они потомки готскихъ племенъ, жившихъ въ Тмутараканской области; можетъ быть они происходятъ отъ какого-либо изъ народовъ восточно-финскаго племени, входившихъ въ составъ Хазар-

ской державы. Сколько-нибудь достовѣрный выводъ можно сдѣлать только послѣ основательнаго изученія языка, обычаевъ и преданій этого народа. Это изученіе не легко. Его нельзя достигнуть, сидя въ кабинетѣ между фоліантами. Его можно производить только на мѣстѣ, при всѣхъ лишеніяхъ и неудобствахъ жизни между дикарями, жизни безотрадной, какую ведутъ многія тысячи нашихъ храбрыхъ Кавказскихъ служивыхъ.

Ф.